

Ши Сюнь заметил, что человек перед ним был одет в просторный плащ цвета свежей травы. Ткань не была роскошной, но выглядела очень аккуратной. В общении он был открытым и добродушным, а вокруг него витала аура благополучия и счастья. Определённо, это был человек с добрым сердцем.

В разговоре богач Цянь заметил их и подошёл:

— Староста, есть ли новости по поводу водного источника?

Староста, услышав это, сразу же стал посредником:

— Это ученики из Долины Короля Снадобий — Гу Яо и господин Ши Сюнь. Именно они помогли нам разобраться с проблемой источника воды.

После чего подробно рассказал всю историю.

Цянь оказался человеком прямолинейным и, услышав рассказ старосты, проникся симпатией к ним:

— Вы, молодые люди, действительно талантливы и достойны уважения. Я — Цянь Цзюйцай, простой торговец, покрытый запахом меди. Смеею просить вас принять мою благодарность от имени жителей деревни.

С этими словами он глубоко поклонился.

— Я только что вернулся из городка и привёз с собой немного закусок. Может, поедим вместе?

Гу Яо ответил:

— Конечно.

После этого они расставили небольшой стол в навесе у источника. На столе были вкусные закуски и угощения из городка Нинъюань, которые привлекли внимание деревенских детей. Все вместе они смеялись и веселились долгое время.

В перерыве Гу Яо с восхищением заметил:

— Давно я не встречал такого свободного человека. Для него деньги — словно пыль, а истинные чувства — это то, что действительно трогает душу. Этот Цянь Цзюйцай действительно «Богач Цянь», но его богатство — это добродетель и благородство, которые другие не замечают.

Ши Сюнь подумал: «Вокруг Цянь Цзюйцай собралось столько благополучия, вероятно, потому что он совершил множество добрых дел и завёл друзей по всему свету, что и принесло ему такую удачу».

Пробыв несколько дней на постоялом дворе, они попрощались со старостой и жителями

деревни и отправились к склону Яньлан.

□

Долина Короля Снадобий окружена горами с трёх сторон — северной, западной и южной. Дороги туда извилисты и труднопроходимы, но склон Яньлан — самый широкий вход с восточной стороны. В назначенный день они покинули деревню Эрча на лошадях и дождались у склона Яньлан, где должны были встретиться с отрядом под руководством Бай Чжу и Бань Ся.

С тех пор, как группа из Долины Короля Снадобий покинула долину, прошло уже более двадцати дней. По подсчётам, сейчас было восемнадцатое число месяца Цзяпин, и до Нового года оставалось всего несколько недель.

Пока они отдыхали, Гу Яо и Синь И кормили лошадей свежей травой, которую только что нарезали в лесу, а Лин И и Чи Шао кормили кроликов морковью.

Неподалёку росла тутовая шелковица, её корни, переплетённые и мощные, виднелись на поверхности земли. Ши Сюнь сидел на этих корнях, прислонившись к дереву. Его поза была расслабленной, даже немного небрежной, и в ней чувствовалась лёгкая утончённость.

На нём был накинут светло-серый плащ, но утренний иней ещё не рассеялся, и подол плаща был испачкан влажной землёй и инеем, местами тёмным, местами светлым. Однако Ши Сюнь совершенно не обращал на это внимания.

За эти дни они посетили ещё несколько деревень и городков, но информация о ци души десяти тысяч зол была похожа на запутанный клубок — никаких зацепок.

Гу Яо, кормя лошадей, уже думал о другом. Сейчас у него не было никаких причин продолжать путешествовать вместе с Ши Сюнем. Если тот решит уйти, у Гу Яо не будет никакого предлога, чтобы его удержать.

Он только что нашёл его, и Гу Яо ни за что не позволит ему уйти. Он собирался вернуть всё время, которое потерял за последние двадцать четыре года. Тот человек был должен ему столько времени, и Гу Яо не успокоится, пока не вернёт всё обратно.

В этот момент вдалеке послышался топот копыт. Это были Бай Чжу и Бань Ся, которые вели за собой других учеников.

Гу Яо отбросил свои мысли и пошёл им навстречу. Увидев, что все они выглядели уставшими, он тут же принял вид заботливого старшего брата:

— Как дела в деревне Сяосан? Почему вы все так устали?

С этими словами он снял с лошади бурдюк с водой и передал его ученикам.

Бай Чжу, получив воду, жадно напился. Дела в деревне Сяосан оказались сложнее, чем они ожидали, и им потребовалось четыре дня, чтобы хоть как-то разобраться. За эти четыре дня они почти не отдохали, и теперь, после быстрой езды, были полностью измотаны.

Гу Яо, видя, что все пятеро на пределе, попросил Синь И и Чи Шао поставить две палатки, чтобы они могли немного отдохнуть.

Когда они проснулись, было уже три часа дня. Гу Яо и остальные ещё не ели, но дикие куры, которых они поймали утром, как раз были готовы. Разложив на земле коврик у костра, они поели курицу с сухими пайками. Утолив голод, Бай Чжу подробно рассказал о событиях в деревне Сяосан.

— Когда мы прибыли в деревню четыре дня назад, это было просто поле битвы слов. По непонятной причине все в деревне постоянно ссорились, и некоторые даже готовы были подраться. Мы пятеро поспешили вмешаться и целый день провели, пытаясь всех успокоить, даже не найдя времени попить воды. Вечером мы наконец встретились с несколькими более разумными жителями и узнали, что причиной всему было проклятие: «В последнее время деревню охватила какая-то беда, и все стали необычайно раздражительными, как бочки с порохом, готовые взорваться от малейшей искры.» Мы — медики, как мы можем решить такие проблемы? Мы могли только последовать примеру других и ходить по домам, пытаясь всех успокоить. За эти четыре дня мы буквально забыли о еде и сне, чтобы успеть сюда к назначенному сроку.

Когда Бай Чжу закончил рассказ, Нань Син вдруг вспомнил что-то и сначала засмеялся, а потом и вовсе разразился смехом.

Синь И удивился:

— Ты, проказник, что это тебя так развеселило? Говори быстрее, а то я расскажу об этом старшему брату Лин Сяо.

Услышав это, Нань Син резко остановился и сдался:

— Ладно, я сам всё расскажу, только не говори старшему брату Лин Сяо.

Ши Сюнь, который тихо ел свою пайку, потянул за рукав Гу Яо:

— Кто такой Лин Сяо?

— Это старший брат из Долины Короля Снадобий. Он старше меня и уже встал на путь бессмертия. В праздники он возвращается в долину, чтобы навестить нашего наставника.

Гу Яо только что закончил объяснение, как все вокруг уже смеялись. Гу Яо, поняв, что

пропустил что-то интересное, тут же прервал их:

— Ну, расскажите, а то я ничего не слышал. Нань Син, будь осторожен, я тоже могу пожаловаться старшему брату Лин Сяо.

В этот момент Бай Чжу выглядел крайне неловко, словно он ещё и обиделся, а Синь И продолжал поддразнивать. Все ученики смеялись, как сумасшедшие, и даже Лин И прикрывал рот рукой, чтобы скрыть улыбку.

— Ну, что случилось? Почему вы все так смеётесь? Давайте, расскажите, чтобы и я посмеялся.

Нань Син снова рассказал историю.

В деревне Сяосан жила девушка по имени Дуань Гу. Её семья, как и остальные жители деревни, зарабатывала на жизнь разведением шелкопрядов и продажей шёлка. Дуань Гу была одной из лучших вышивальщиц в деревне, и её шёлковые изделия пользовались популярностью в городке. Однако Дуань Гу с рождения имела пятна на лице, которые делали её застенчивой и необщительной, пока она не встретила своего мужа, Лю Цяо.

Но в последнее время, как и все в деревне, Дуань Гу тоже попала под влияние проклятия. После замужества она стала менее застенчивой и часто общалась с другими женщинами в деревне, но на этот раз её характер изменился ещё сильнее.

Она стала беспокойной, постоянно говорила сама с собой, боясь, что Лю Цяо бросит её. Она плакала каждый день, твердя, что она слишком уродлива, и никакие уговоры не помогали.

Все остальные в деревне уже справились с проклятием, кроме Дуань Гу. Она не слушала никаких советов.

В конце концов, Нань Син придумал хитрый план:

— Дуань Гу просто считает себя уродливой. Если мы найдём кого-то ещё уродливее, возможно, это поможет ей избавиться от этих мыслей.

Другие девушки в деревне были знакомы Дуань Гу, а среди учениц Долины Короля Снадобий не было ни одной некрасивой. Это было сложно. Но Нань Син был известным проказником, и у него был свой хитрый план. Он предложил Бай Чжу, всегда серьёзному и прямолинейному, сыграть роль уродливой девушки. И что удивительно, Бай Чжу согласился.

Остальные женщины деревни принесли свои самые уродливые одежды и превратили Бай Чжу в ярко раскрашенную девушку, с лицом, покрытым сажей и множеством чёрных точек. Он действительно выглядел как уродливая девушка.